

Глава 8.

- Привет, Анко-чан, - присел я возле малявки, так и сидевшей около калитки в то время, как все остальные дети бегали и веселились на площадке перед приютом.

- Рью-сан, - подняла голову девочка.

- Как и обещал, сегодня мы пойдем проведать твою ка-чан, - улыбнулся я.

Ради большего успокоения ребенка, я даже не стал использовать свою обычную маскировку, стянув маску с лица на шею и запихнув очки в карман неизменного плаща.

- Правда?! - вскочила на ноги кроха, смотря на меня полными надежды глазищами.

- Правда-правда, - кивнул я, - надеюсь, ты помнишь дорогу до дома?

- Да! То-сан часто отводил меня и наш дом не так далеко отсюда, - радостно закивала Анко.

- Тогда пошли, - подхватив пискнувшую малышку на руки и усадив на плечо, я кивнул пожилой воспитательнице и вышел с территории приюта на улицу, - ну давай, командуй!

- Сначала мы идем прямо, потом направо и еще раз на право, затем на лево и прямо до конца улицы, там поворачиваем налево и через несколько домов будет наш! - возбужденно затараторила девочка, едва немного освоилась и крепко обхватила мою голову для большей устойчивости.

Впрочем, я и так придерживал ее ладонью просто на всякий случай. Память у мелочи действительно оказалась хорошей и спустя десяток минут петляния по улочкам и переулкам жилой части не самого бедного района Конохи, мы добрались до места... Не без жертв с моей стороны - я и забыл насколько болтливы маленькие дети в таком возрасте с дружелюбными взрослыми. Миллион и один вопрос "почему?", "как?", и "зачем?" натурально выели мне мозг и почти заставили оглохнуть на правое ухо. А еще Анко жутко понравились мои волосы и не сходя с места эта неугомонная егоза попыталась заплести мне косички, чуть не свалившись в процессе этого увлекательного занятия со своего насеста. С ужасом ожидаю того момента, когда подрастет моя доча и превратится в такой же жужащий моторчик. Ха, я даже удостоился сочувственного взгляда и кивка от патрульного чунина Учиха, мимо которого мы проходили - наверняка у парня свои такие же маленькие кошмарики есть.

Впрочем, до маленького аккуратного двух этажного домика, несколько меньше моей лавки мы добрались и сняв Анко с плеча, я постучал по обычной деревянной двери, какую можно встретить и среди современных домов. Никакой старины, сдвижных дверей и панелей древне-японского стиля, что так популярен у подавляющего большинства кланов и наиболее состоятельных жителей Конохи.

- Твоя ка-сан точно дома? - спросил я у девочки, когда никто нам не ответил и из дома не донеслось ни звука.

Учитывая, что и мои чувства сенсора не смогли обнаружить человеческого присутствия внутри, а мать девочки точно куноичи, судя по тому, что я слышал, то это очень тревожный знак. Правда, что-то такое есть на границе чувствительности, но даже люди с полностью неразвитой системой чакры ощущаются лучше. Странно...

- Да, ка-чан еле передвигалась по дому, так что не могла никуда уйти, - обеспокоенно сообщила малышка, начав шмыгать носом и в паре шагов от слез.

- Хмм, тогда мы поступим как настоящие шиноби, - заговорщицки прищурился я, наблюдая как лицо Анко моментально просветлело и она чуть ли не завибрировала на месте от предвкушения.

Эх, я уже и забыл как легко отвлечь детей чем-нибудь захватывающим. Не став обманывать ожидания малышки, я поднял вверх указательный палец правой руки и сформировал из него короткий столбик сияющей синей чакры чакры, вызвав восхищенный вздох.

- А сейчас мы вставляем его в замочную скважину и..., - преобразовав чакру внутри замка, я повернул руку до щелчка и вынул почти точную реплику подходящего к нему ключа, - открываем дверь!

Подергав ручку вроде бы открытой, но не желающей поддаваться двери, я вопросительно посмотрел на хихикающее дите.

- Там еще крючок, - сообщила с огромной улыбкой малышка.

Надменно хмыкнув к вящей радости маленькой спутницы, я сформировал тонкое лезвие и просунув его в едва заметную щель между косяком и торцом, провел с низу вверх до тех пор, пока не встретил небольшое сопротивление и на другой стороне не звякнул металл.

- Вот так! Никакому крючку настоящего шиноби не остановить! - триумфально ухмыльнулся я, играя на публику.

Анко счастливо запрыгала на месте, хлопая в ладоши и смеясь, а древний старичок, устроившийся на лавочке у противоположного дома неодобрительно покачал головой, хотя я заметил смешинки в его прищуренных глазах.

- Ну что, добро пожаловать домой, - сказал я, распахивая дверь, - время проверить твою маму.

Несмотря на это, первым вошел все же я.

- Э-э-эй, есть кто дома? - позвал я в тишину, после чего повернулся к мелкой. - И где твоя ка-чан может быть?

- Она в последнее время очень плохо себя чувствовала и почти не вставала с постели, - ответила моментально погрузневшая Анко, вцепляясь мне в штанину и таща за собой из прихожей глубже в дом.

Я скинул сандали у порога и только после этого позволил себя увлечь, поскольку мысль о молявке едва ли больше пятнадцати килограмм весом тянувшей за собой сто килограммовую тушу способна вызвать только улыбку, но ни как не реальное положение дел. Протащив меня по небольшой уютной гостинной, малышка целеустремленно бросилась к одной из двух замеченных дверей, игнорируя ведущую на второй этаж лестницу и еще один коридор с другой стороны, а за ней пошел и я, явственно морщась от запаха болезни и немытого тела.

- Ка-чан, я дома! - звонко провозгласила она, распахивая дверь в... спальню.

- А-анко-чан? - донесшийся до меня от двуспальной кровати слабый сонный шепот подтвердил, что дом действительно обитаем.

Вот только тот факт, что я ощущал меньше чакры, чем от самых небольших животных от лежащей на кровати женщи... присмотревшись получше, я едва сдержал рвущееся сквозь зубы ругательства - лежащую на кровати можно было назвать как угодно. Девочкой, подростком, с некоторой натяжкой девушкой, но никак не полностью сформировавшейся женщиной, хотя ее откровенно плачевное состояние буквально живого скелета, пока еще обтянутого кожей, все равно намекало на когда-то присутствовавшие внушительные достоинства слабого пола. Мать Анко оказалась очень молодой.

- То-сан долго не приходил, а я все ждала и ждала, а он все не приходил, а ты тут и уйти мне не разрешали воспитательницы, но потом появился Рью-ни и пообещал сводить домой! Он такой классный! Я прокатилась на его плече! Так высоко! У него такие красивые и шелковистые волосы, но заплести косички не дал! И много знает! А еще он может доставать из пальца светящуюся штуковину и ей открывать замки и крючки! Именно так мы попал домой. Мы постучали, но ты не отвечала, так что как настоящие шиноби, мы проникли внутрь! Все в приюте говорят, что Рью-ни здоровский доктор, может он вылечит тебя? А то ка-чан все лежит и лежит, и не гуляет! А папа все не возвращается, а в приюте хоть и здорово, но я скучаю и хочу домой! - обрушила поток сознания на Акико мелкая, подскочив к кровати и ухватив за костлявую кисть.

Видя, что это может продолжаться еще долго, пока девчушка не выплеснет все свои переживания, я подошел поближе и опустившись на колени, потрепал ее по голове. Учитывая внешнее состояние больной, едва ли она вообще понимает что-либо из слов своей дочери кроме самого факта ее присутствия рядом.

- Анко-чан, прекрати болтать и дай мне спокойно осмотреть твою ка-сан, - обратился я к недоуменно замолчавшей малышке.

Подхватив ближайший стул, я поставил его около кровати и присев, активировал шосен но дзюцу. И первые же результаты обследования заставили меня пожалеть, что вообще удалось наткнуться на Анко и вляпаться в это посещение. Пожалеть ровно до тех пор, как я краем глаза заметил полное надежды личико девчушки, по прежнему вцепившейся в руку своей полумертвой матери. А суровые факты заключались в том, что Акико была уже почти мертва. Источник вырабатывал такой мизер чакры, что даже в одной моей волосинке имелось больше, и практически был готов потухнуть. Кейракукей оказалась почти полностью уничтожена, а те немногочисленные остатки, что все же каким-то чудом смогли уцелеть, даже стыдно было называть чакроканалами. Тело было на последней стадии истощения и могло похвастаться критической потерей массы. Высокая в общем-то девушка на данный момент весила что-то около двух с лишним десятков килограмм и находилась на грани коллапса организма. Про присутствие каких-то мышц я вообще не заикаюсь. Кое-как еще работающие органы пока выполняли свои функции, но без нормальной подпитки, находились в шаге от отказа. В общем, мама мелкой вполне могла протянуть день, ну может два при большой удаче, но и только. И вот это мне предстояло лечить. Просто прекрасно! Самое страшное, что девушке действительно оказалась около восемнадцати лет, если судить по костям. Ну и как их тут бросить?

- Вы...

Слабый шепот отвлек меня от тяжелых размышлений, заставив обратить внимание на самую будущую головную боль.

- Я Рью Нара и на данный и неопределимо долгий момент - ваш ирьёнин, - представился, мимолетно удивляясь тому, что жутко истощенная куноичи вообще способна шептать.

- По... жалу... а... Анко...

Вглядшись во впавшие глаза девушки, я вздохнул.

- Сейчас твоя задача лежать и не отвлекать меня, молча, - веско произнес я, после чего обратился к встревоженно стоявшей рядом малышка, - Анко-чан, принеси мне какую-нибудь кружку для воды.

- Сейчас! - получившая задания девчушка стремительно умчалась, а я порылся в карманах и достал несколько своих особых кровяных пилюль, всегда таскаемых с собой на всякий случай и пару пищевых производства Акамичи. Учитывая крайнее истощение и обезвоживание организма, сейчас лучше всего напоить ее, совместив с вводом питательных веществ.

- Вот!

Прибежавшая Анко вручила мне большую деревянную чашку, раскрашенную какими-то цветочками и точно не применявшуюся раньше по прямому назначению, если судить по тонкому слою пыли внутри. Протерев емкость платком, я активировал печать во рту и наполнил ее примерно на две трети, заслужив восхищенный вздох маленькой наблюдательницы, после чего раскрошил пять пилюль в воду. Немного подумав, я достал еще одну кровяную и отправил ее следом. В отличие от обычных кроветворных, имеющих весьма неприятный побочный эффект истощения ресурсов организма ради восстановления потерянной крови, мои подстегивают общее состояние и дают энергию на более результативное самолечение, не забирая ничего в замен. Самое то в данном случае с пищевыми пилюлями.

Приподняв голову девушки, я заставил ее выпить всю жидкость, после чего приступил к более прямым методам восстановления.

Первая и самая главная - отсутствие чакры, без которой тело просто не способно нормально существовать. Увы, таков закон этого мира. А учитывая состояние источника, на самостоятельное восстановление надежд мало. Вообще, весь вид энергетики и поврежденного источника буквально кричит об отсутствии должного ухода во время беременности - Анко скорее всего ее просто высосала почти досуха при своем развитии, а после рождения почему-то никто не озаботился смягчить последствия для девушки, разом переставшей быть куноичи. Скорее всего, рожала Акико либо дома, либо в обычной больнице для обычных людей. Самое отвратительное, что у девчонки был огромный потенциал - в ином случае она бы не протянула и года с таким плачевным состоянием кейракукей, а простое невежество молодой пары родителей почти стоило жизни матери. И сомневаюсь, что ей когда-либо удастся полностью восстановиться даже при моей помощи. Прямо хоть огромный плакат вешай на стене госпиталя у входа, чтобы уж точно никто не пропустил.

Вздохнув, я одной рукой принялся закачивать чакру по капле прямо в источник, стимулируя его работу, а второй - накачивать органы медицинской чакрой. По большому счету, ничего другого пока и не требовалось делать, поскольку истощение всех видов просто нельзя воспринимать как ранения. Чтобы тело продолжило жить, необходимы ресурсы, постепенным восстановлением которых я и занимался. Пусть это не такая сложная задача, но и перебарщивать, особенно с моей плотной чакрой не стоило, иначе вместо помощи, я только быстрее угроблю девушку.

Потратив около четырех часов, я убедился в том, что Акико в ближайшее время помирать не собирается и только после этого позволил себе немного расслабиться и обратить внимание на

ни разу меня не побеспокоившую малявку. Анко обнаружилась на другой стороне кровати, мирно посапывая рядом с мамой. Умница какая! Сообразила, что мне лучше не мешать.

Потянувшись и похрустев затекшими суставами, я отыскал чашку на полу и повторил создание энергетического напитка, после чего разбудил заснувшую почти сразу после начала процедур больную.

- Пей.

Выдув вторую чашку воды и заметно оживившись, куноичи даже попыталась приподняться, но я довольно чувствительно шлепнул по лбу, заставляя принять горизонтальное положение.

- Лежа, - тихим, но не терпящим никакого возражения голосом, скомандовал я.

- Кто... вы?

- Рью Нара, ирьёнин, притащенный сюда Анко из приюта, - решил я сразу поставить все точки над "i", - благодаря чему вы все еще находитесь в мире живых.

- Почему...? - прошептала больная.

- Почему помогаю? Это довольно сложный вопрос, - задумчиво почесал я затылок, после чего широко улыбнулся, - наверное, просто не смог отвернуться, смотря в полные надежды глаза вот этой малявки.

- Анко-чан?

Девушка повернула голову туда, куда я указывал и слабо улыбнулась. На мгновение прикрыв глаза, она вновь посмотрела на меня.

- Я не умру? - едва слышный шепот содержал в себе столько надежды, что мне стало даже как-то неудобно.

- Мы все умрем, вот только разница в сроках, - мрачно пошутил я, но чтобы не пугать, тут же добавил, - после моих усилий тебе должно полегчать, так что в ближайшую неделю не умрешь, а если удастся собрать воедино ошметки от твоего кейракукей и провести от источника к органам, то даже до пожилого возраста при удаче дотянешь. Конечно, тем, что не занялась своим здоровьем сразу после беременности или даже во время нее, десяток лет с высшей планки ты однозначно себе скосила, как и на корню уничтожила всякий шанс вновь стать шиноби, но жить жизнью обычного человека ничего не должно помешать. Поэтому, сейчас лежи смирно и дай мне сделать свою работу.

Акико устало прикрыла глаза, а я принялся за дело. Слава богам, работа источника девушки начала стабилизироваться вместе с осторожной накачкой и поступлением питательных веществ в тело, так что я приступил к более тонким манипуляциям. Небольшое количество основных чакроканалов вокруг очага еще сохранилось, как и те, что ведут к голове, так что постепенно стягивая ошметки с разных мест, я начал формировать грубое, очень грубое подобие кейракукей для подводки к органам и по одному каналу в каждую конечность. На фоне того, что делал у Кейко - небо и земля, но сейчас мне вовсе не требовалось восстанавливать в идеальном состоянии кейракукей, а всего лишь сделать так, чтобы чакра вообще могла распространяться по телу, без непосредственной возможности выхода наружу. В конце концов, тенкецу требуются для использования дзюцу, а не для нормальной жизни. Эх, но какую потенциальную куноичи просрал Ро - даже с учетом неразвитости, подорванный

беременностью, долгой болезнью и истощенностью тела, ее источник уже начал восстанавливаться и оставался на уровне крепкого чунина. Подожди ее муж годика два-три и Акико смогла бы рожать детей даже от сильнейших шиноби без особых проблем. Все, что требовалось - время. Хотя, я в некотором роде понимаю Ро. Получи девушка возможность полноценно развиваться и через пару лет кланы бы ее заметили, став окучивать. Всего лишь потомственный шиноби против такого не потянет.

Провозившись буквально до вечера с грубым подобием чакросистемы, я все же справился с задачей, хоть и работал на скорую руку. Наблюдая, как девушка начинает намного бодрее шевелиться и уже не кажется высохшим скелетом, я удовлетворенно кивнул и с наслаждением размял плечи, хрустя суставами. Ну, хоть и грубая замена, но и такая сойдет за место уничтоженной. Хотя... В голову закралась очень интересная мыслишка. Учитывая, что я уже достаточно натренировался на Кейко и месяца через три-четыре с ней закончу, то подвернувшаяся мне под руку девушка с практически уничтоженной кейракукей может прийтись очень кстати, только сперва следует сводить ее на осмотр в госпиталь для документирования текущего состояния. Можно даже к тому же Куминаро. Зато потом...

Подумав о том, что через пару лет вполне вероятно получить высшую степень ирьёнина, я усмехнулся. В конце концов, на вторую требуется латание того, что есть, а вот на первую - уже полноценное выращивание чакроканалов и будущая подопытная у меня уже появилась. По крайней мере, это лучше, чем заниматься благотворительностью направо и налево при первой возможности. Так никакого здоровья не хватит. А что очередной больной оказался девушкой, так не мужиков же мне спасать бежать. Если мужчины, то сами должен выпутываться, а не сможешь, так другие найдутся. Чистка генофонда называется.

- Так, чакры клону хватит примерно на полтора дня, - потребовалось не только отвлечь проснувшуюся Анко, но и накормить, пока я занимался делом, - и примерно тогда же тебе можно будет подниматься с кровати, так что как оклемаешься через недельку, то загляну и свожу тебя в госпиталь на обследование.

- Спасибо, Рью-сама, - попыталась приподняться на локте и склонить голову Акико, но я легонько треснул ее по лбу парой пальцев, заставив остаться в лежачем положении.

- Не стоит, я помогаю пусть и из сочувствия к Анко-чан, но и не забываю преследовать свои собственные цели, - покачал головой.

Ага, отдавать такую светлую голову как у нее, не ценящему это Орочимару, вовсе не хочется. Если посмотреть, то Анко пусть и не на уровне гения Какаши или Итачи, но очень даже близко и не будь поганого клейма змеиного саннина со всеми сопутствующими последствиями, вроде отношения окружающих и потери нормального учителя, эта жизнерадостная девушка вполне могла бы пробиться в элиту джонинов как и ее отец. А может и до низшей планки эС-класса дотянула бы при должном обучении. Не-е-ет, такими кадрами никто, кроме политиков вроде Хирузена, не разбрасывается. К тому же, выползшие на высокий уровень ученики - это охренеть какой политический капитал среди шиноби. Достаточно посмотреть на того же обезьяна, власть которого в том числе держится и на поддержке трех сильнейших бойцов деревни к поддержке старейшин и клана с союзниками. Будь иначе и его попросили бы с трона сразу после окончания этой войны. А так переть против четырех бойцов из сильнейших нет желания ни у кого, не говоря уж про огромные отступные. Конечно, будь жив Дан и войди в силу Наваки - Сенджу бы могли попытаться скovyрнуть Сарутоби с бездействием Тсунаде, поддержкой Мито и хотя бы Учих или Хьюг, но уж очень они своевременно скончались для Хирузена. Зуб даю, что без подставы здесь не обошлось.

В конце концов, уже давно известно, что я являюсь учеником Мито и будь в этом необходимость, Сенджу поддержали бы не только Нара, но и Акамичи с Яманака. Добавим сюда дружбу джинчурики с Учиха (а нелюбовь к ним Хокаге и Ко вполне может подтолкнуть гордецов на союз), а так же ее учителя - Хатаке Сакумо, то получается очень даже мощная коалиция. Скорее всего, сюда же можно добавить и Инузук, если я попрошу об этом Тсуме, что готовится примерить на себя мантию лидера клана в ближайшем будущем от сильно сдавшей матери. Учитывая, что Тока Сенджу хоть и постарела, но по-прежнему остается одной из сильнейших куноичи Конохи, уступая только Мито-чан, то и по боевым показателям получается очень даже серьезно. И Хирузен с советниками могут быть недалёковидными политиками, предпочитающими самые очевидные решения (нет человека - нет проблемы), но никак не идиотами и должны были заметить, что я являюсь связующей нитью среди слишком многих сил деревни, чтобы оставить это просто так. Че, ненавижу политику, хоть уроки клановых старейшин и Узумаки все же приучают потихоньку смотреть на все с разных точек зрения и распознавать не очевидные с первого взгляда расклады.

Попрощавшись с растерянной девушкой, так и не понявшей как реагировать на чудесное спасение, а так же Анко, я отправился домой. Оставалось только гадать, когда я успел так размякнуть, что начал переживать за, в сущности, посторонних мне людей, если еще недавно беспокоился по-настоящему только за одну Саю. Мда...

- Рью-сама, - склонился в поклоне паренек-генин Нара, стоящий у ворот кланового квартала, стоило мне только приблизиться.

Угу, после возвращения с фронта, моя репутация даже среди родного клана стремительно взлетела вверх, а уж после получения следующей степени ирьёнина, даже мужики старше меня раза в два стали относиться очень уважительно, пусть и не сгибаются подобно молодняку. Пошедшие слухи о смене кандидата в главы клана после дядиной отставки особенно раздражают, а Шикаку только поганно ухмыляется и норовит спихнуть все на меня, ленивец ёкаев!

- Да, Такаги-кун, в чем дело?

- Шенесу-сама просил передать послание, как только вы вернетесь, - протянул генин свиток.

- Спасибо.

Взяв свиток, я тут же сломал печать канцелярии Хокаге и неспешно шагая по клановому кварталу в сторону дома и отвечая кивком на приветствие немногочисленных Нара по пути, принялся просматривать содержимое. Так, "Рью Нара, решением совета..." бла-бла-бла, ага, вот "принимаем вашу заявку на включение в состав сопровождения генинов на время проведения Экзамена на Чунина в Сунагакуре но Сато от клана Нара...". Отлично! Шенесу все же смог пропихнуть меня в сопровождающие! Пусть от нас идет только один человек, но это позволяет отправить наблюдателя. Экзамен начинается через две недели и выход за шесть дней, так что у меня еще пять дней на сборы (чтобы у кандидатов имелось хотя бы пара дней на отдых после прибытия) и завершения дел. Думаю, справлюсь. В конце концов, не на год покидаю деревню, а всего на пару недель, после чего перерыв в месяц перед началом третьего этапа, если мне память не изменяет. Понятия не имею, как это будет оформлено в Суне, но затем я и рвался на первый проводимый в этом мире экзамен - так сказать, историческое событие, при котором я буду присутствовать. Ну и возможность взглянуть на заочно знакомых личностей, что уже должны были родиться, не на поле боя.

Глава 9.

- Какого биджу! Что это такое, я тебя спрашиваю!? Сейчас, когда у нас только начала более-менее налаживаться работа, немногие восстановившиеся раненые смогли вновь выйти на работу и хоть чуток снизить нагрузку на остальных, я вдруг получаю вот ЭТО!

Потряса смятым в кулаке свитком перед самым моим носом, одноглазый Хьюга с силой запустил его в мусорную корзину и продолжил орать.

- Какая нахрен Суна! У тебя что, здесь дел не хватает?! Так я мигом обеспечу, чтобы прекратил маяться дурью! С сопляками можно было бы отправить любого практиканта, но отдавать ирьёнина твоего уровня, когда у нас и так не хватает квалифицированного персонала? Что за придурь!

- Хиши-сан..., - устало вздохнул я, вынужденный выслушивать крики взбешенного старика уж около пятнадцати минут подряд с самого момента вызова в кабинет начальства.

- Молчи! Все, что ты хочешь сказать я и так прекрасно слышал! Не глухой пока! - отмахнулся Хьюга.

- Но...

- Да-да, я прекрасно знаю, что работаешь за троих, а то и за четверых, вот только ты получаешь свой отпуск, а мне придется искать такое же количество ирьёнинов, чтобы заткнуть дыру в расписании, утвержденном на пару месяцев вперед! А нормально обученные медики на деревьях не растут, знаешь ли, как бы мне этого не хотелось! И денег на обучение в ближайшие годы Хокаге не даст, все самим приходится! А ты тут видите ли, прогуляться захотел, новые места посетить!

Голос одноглазого старика буквально сочился сарказмом, а активированный в порыве чувств бьякуган, казалось, способен просверлить дырку своим взглядом.

- Хиши-сан, не ожидаете ли вы, что я буду работать в госпитале все время? - в очередной раз вздохнул я, массируя переносицу. - У меня кроме работы ирьёнином на шее висит куча дел, включая и лавку с фуиндзюцу, которая вообще-то, доход приносит намного больший! Мало того, что сразу по возвращению с фронта я не имел возможности отдохнуть и неделю, восстановившись по вашей просьбе, но и работать приходится по четырнадцать-пятнадцать часов в день всего с одним выходным. Конечно, я понимаю, что и другие работают много и не щадя себя ради нужд шиноби Конохи, но всему должен быть предел! Мало того, что у меня не было времени как следует восстановить свою физическую форму, но в последние пару недель я заметил, что не набираю вес, а его теряю. Извините Хиши-сан, но жертвовать своими боевыми способностями ради других я не собираюсь! Мне за это слишком мало платят!

Скрестив руки на груди, я выпрямился и ответил таким же интенсивным взглядом ветерану. Уступать я не собирался.

- Хорошо, твои условия? - наконец сдался Хьюга после пяти минут напряженного молчания и попыток друг друга переглядеть.

- Во-первых - я иду в Суну и до окончания финала экзамена считаюсь в отпуске за девять месяцев непрерывной работы, во-вторых - перехожу на рабочий день из восьми часов в сутки и не минутой больше, - начал я перечислять, - в третьих - два дня выходных в неделю и никаких

сбрасываний на меня срочных случаев в любой момент времени! Почему я должен каждый раз заканчивать рабочий день почти без чакры? Уж у меня найдется, куда ее потратить и вне госпиталя, чем на "еще одного клона"! В конце концов, за работу каге буншинов мне никто не платит! А то чуть что, так Рью дай клон! Там не хватает, здесь не хватает! Надоело! Мне гораздо проще вообще уволиться к биджуовой матери и опять ходить на миссии, чем так вкалывать, загоняя себя! Пусть я и наполовину Узумаки, но столько пахать и быки дохнут!

Закончив ответную тираду, я глубоко вздохнул и постарался успокоиться, чувствуя, как около дверей кабинета собираются любопытствующие. Приперлись, сплетники! Ни я, ни Хьюга в громкости голоса себя не ограничивали, так что нас наверняка было слышно на всем этаже. Устало потерев лоб, старик отрубил свое додзюцу и проковыляв к столу, тяжело опустился в кресло.

- А работать-то кто будет, Рью-кун? Обладающих твоей квалификацией можно пересчитать на пальцах и остальные еще большей нагрузки не выдержат. Ты же не хочешь, чтобы твои коллеги падали от чакроистощения прямо на рабочем месте?

- А я, значит, должен выдерживать? - вскинул я бровь на попытку использовать чувство вины.

- У тебя такая нагрузка потому, что можешь ее выдержать, - нахмурился старик.

- Плевать! Либо я получаю меньшую нагрузку, либо вообще увольняюсь, - надоело мне спорить с одноглазым упрямым.

Еще немного посверлив меня взглядом, видимо в надежде на то, что передумаю, Хьюга махнул рукой.

- Хорошо, будет тебе отпуск, будет, но если надеешься на прежнюю оплату, то лучше губу закатай - и так денег мало.

- Денег у меня и так хватает, - хмыкнул я в ответ, - это все?

- Почти, что там за дело с недавно притащенной тобой на обследование девчонки? Зачем тебе понадобилось официальные бумаги о ее состоянии

- Девчонки? А, Митараша... Там не очень приятная история - у девушки был огромный потенциал, но из-за ранней беременности в четырнадцать лет и отсутствия должного в подобных случаях ухода, ребенок ее высосал досуха и практически уничтожил кейракукей...

Старик ругнулся, вполне себе представляя последствия.

- ... когда она попала мне в руки, то больше напоминала обтянутый кожей скелет, нежели человека, так что немного ее подлатав, я подумал - почему бы не использовать девочку в качестве моего экзамена на первую степень? В конце концов, если Акико протянула в таком состоянии три года, то заслужила шанс на нормальную жизнь, да и не хочется отправлять в приют еще одного ребенка.

- Три года? - присвистнул Хиши и прищурился. - Так это из-за нее ты развешивал те плакаты?

- Да, учитывая поголовное не желание наших бойцов обоюго пола добровольно приближаться к госпиталю, кроме как в крайнем случае, лучше уж расклеить везде плакатики с предупреждением женщинам, чем потом вытаскивать их из могилы, - скривился я, - не думаю, что такие случаи редки.

На самом деле я набросал текст, а уж рисовала иероглифы ма, так что мне только оставалось расклеить десяток плакатов около входа во все отделения госпиталя и обычные больницы. Буду надеяться, это хоть немного поможет.

- Понятно, бумаги я посмотрю, так что готовься - буду лично принимать, если к тому времени еще буду на этом месте, - кивнул старик и пояснил на вопросительно приподнятую бровь, - давят на меня сильно уйти по возрасту, вот только на кого же вас, засранцев, оставить? Поставит Хокаге какого-нибудь идиота и все окончательно развалится.

- Как будто осталось чего разваливать, - насмешливо фыркнул я и быстро пригнулся, уклоняясь от четверки сенбонов, просвистевших там, где еще мгновение назад была моя грудь.

- Иди уже отсюда, прохвост, - махнул рукой Хьюга, - глаза б мои тебя не видели.

- Хо? Вы себе вставили новый глаз, сенсей? А я и не заметил..., - спросил, ухмыльнувшись в ответ и предусмотрительно отступив к самой двери.

Одноглазый ветеран дернул рукой, но я уже выскользнул из кабинета и успел уйти от проема, когда еще восемь сенбонов впились в противоположную сторону. Старик-то старик, а навыков не растерял!

- Рью!

- А? - не обращая внимание на застывший в коридоре персонал и пару посетителей, я рискнул заглянуть к главе госпиталя одной головой.

- Не забудь, что для повышения необходимо работать с центральной нервной системой и головным мозгом, а не только уметь проращивать новые чакроканалы, - серьезно напомнил Хиши.

- С помощью печати пойдет?

- С печатью и осел сумеет, а ты попробуй все ручками делать, а не с помощью подручных средств, - покачал головой старик.

И прежде чем я успел слинять, он взмахнул рукой и больше десятка нитей чакры выдернули воткнувшиеся в стены сенбоны и вернули их хозяину. Ха, выпендрожник! Я тоже так умею, пусть и не из одной тенкецу пока. Вот только сравнивать коптящего небо девятый десяток лет Хьюгу и мой пятнарик просто смешно. Доживу до его возраста - и не так буду уметь.

Поскольку меня вполне официально отправили на отдых, я решил использовать появившееся время с толком и заглянуть к женщинам Узумаки, тем более, Кушина вроде должна была сегодня отдыхать и если я что-то знаю о характере Мито, то помидорку сейчас гоняют до седьмого пота. Каким бы не был грозным учителем Хатаке, но с бывшей джинчурики он не сравнится - я почувствовал это на собственной шкуре.

Когда нет нужды экономить чакру, перемещаться по деревне получится очень быстро, так что уже через несколько минут я был на территории клана Сенджу и не особо торопясь, продвигался в сторону дома Узумаки, отвечая на приветствия знакомых. После стольких лет посещения клана основателей, я оказался хотя бы шапочно знаком как минимум с половиной населения. Не то, чтобы это оказалось сложно - изрядно подсократившийся за две войны, клан насчитывал около полутора сотен активных бойцов и примерно в половину от этого числа

стариков, детей и обычных людей вместе с оставившими службу. Учитывая большие преимущества перед обычными шиноби, военную стезю выбирали почти все, с вполне очевидным результатом. Лишь в последние пару лет у женщин Сенджу стали более часто рождаться дети, начав перекрывать естественные потери. Впрочем, состояние Нара еще хуже - за время боевых действий потеряна треть бойцов и за последние пару лет родился только один ребенок. Может в мирное время ситуация будет получше, но повелители теней никогда не отличались многочисленностью, как и мозголомы, в отличие от тех же толстяков.

Пройдя защитный кеккай, я выбросил тяжелые мысли из головы и улыбнулся, увидив несколько маленьких красноволосых фигурок, усиленно мутузящих друг друга в тайдзюцу и наблюдающую за этим Мито неподалеку. И судя по отсутствию дополнительной защиты перед домом, ниндзюцу они не тренируют.

- Эй, привет Кушина-чан, Мито-ч...сан, - помахал я рукой, привлекая внимание и еле успел поправиться, словив предостерегающий взгляд от старшей красноволосой красавицы.

- Здравствуй, Рью-кун, - кивнула Мито.

Второго приветствия не последовало и я повернулся к Кушине... Кушинам, которые остановились и сейчас пристально на меня смотрели. Вопросительно приподняв бровь, я удостоился весьма занятного зрелища - встретившись со мной взглядом (поскольку очков я не надевал), оригинал начала медленно наливать краской практически до уровня своих волос, после чего невнятно квакнула и смылась в дом.

- Э?

Несколько прифигевший, я вопросительно повернулся к Мито, но обнаружил ее почти в таком же состоянии.

- И что это было?

- Не знаю, но Куши-чан в последние дни была сама не своя, - недоуменно пожала плечами красавица.

- Меньше надо было изображать кроликов без поднятых барьеров, - достаточно тихо, но отчетливо пробурчал один из клонов, отворачиваясь, - стоны слышно было на весь дом и босс естественно не удержалась полюбопытствовать - на свою голову, разглядев все подробности...

Второй клон резким ударом развеял первого и, судя по виду, старательно желал провалиться сквозь землю от смущения, а я же почувствовал, как сам начинаю медленно краснеть, несмотря на все свое мастерство в ирьёдзюцу. Оставалось только порадоваться наличию маски. Впрочем, и старшая Узумаки не особо отличалась от меня, спрятав лицо в ладонях и тихо застонав, а я понял, почему взгляд Кушины все время с момента встречи норовил соскользнуть с лица в район пояса. Судорожно начав припоминать, чем же конкретно мы занимались в прошлый раз с Мито в постели, подавил желание тоже застонать - достаточно будет сказать, что одной классикой мы не ограничились и полностью поглощенные друг другом, чувств не сдерживали. По крайней мере, только по этой причине можно пропустить поблизости огромную батарейку чакры, которой является джинчурики девятихвостого. Черт, стыдно-то как! Старший брат, со всем жаром наяривающий наставницу в разные места - не то, что стоит демонстрировать впечатлительной девушке, только вступившей в пору полового созревания. Пусть в свои не так давно исполненные двенадцать она выглядела немного старше и по росту перегнала большинство сверстников на пол головы, заметно округлившись в нужных местах, но все еще оставалась слишком юной для чего-то большего, чем только начавший

просыпаться интерес к противоположному полу. Оставалось радоваться, что Кушина уже отучилась в академии и знала, что делают мальчики с девочками для получения детей, пусть пока и в теории, иначе эмоциональная травма была бы обеспечена. Предчувствую, что наши последующие встречи будут наполнены незабываемым ощущением неловкости с обеих сторон. Вздыхнув, я посмотрел на старшую Узумаки, явно не знавшую что полагается говорить в подобном случае, несмотря на весь свой опыт. Похоже, огонь придется принимать на себя.

- Извини, малявка, вовсе не так мы хотели, чтобы ты обнаружила наши отношения, - потрепал я смущенного клона по голове.

- Я не малявка, - привычно вскинулась она, но встретившись с моим насмешливым взглядом, стусевалась и отвернула пылающее лицо, - ...отношения?

- Ну, из-за достаточно напряженных отношений между Узушио и властями Конохи, а так же чтобы исключить влияние на тебя, Мито-чан очень ограничена в выборе возможных партнеров, - осторожно подбирая слова, как можно правдивее ответил я, - фактически, на мне список начинается и заканчивается.

- То есть, вы... поженитесь? - нерешительно спросила копия.

- Нет-нет, хоть между нами и имеется сильная симпатия, мы всего лишь помогаем друг другу сбросить напряжение, - нервно хмыкнул я, косясь на застывшую статуей Мито с немой просьбой о помощи.

Вот только паршивка, уже немного восстановившая душевное равновесие, только еле заметно ухмылялась в ответ, наслаждаясь моими мучениями.

- Заниматься любовью можно не только ради детей, - пояснил я на озадаченный взгляд девушки, - но и ради удовольствия, а так же для повышения самочувствия, чем мы собственно и занимались, когда подрастешь на несколько лет, то сама все поймешь.

Закрыв таким образом, разговор на смущающую тему, я облегченно вздохнул и повернулся к Мито.

- Вообще-то, я пришел по делу, а не просто вас проведать - через пару дней я покидаю деревню.

- Куда? - несколько удивилась она, привыкнув к моей постоянной занятости в госпитале.

- Я подал заявку на включение в сопровождение участников экзамена на чунина и Шенесу-сан пропихнул меня как представителя клана, - пояснил красноволосой красавице.

- Осторожнее там - шиноби Суны наверняка попытаются вас задирать, несмотря на подписанный мирный договор - воспоминания о недавно проигранной войне будут еще слишком свежи в памяти, - предупредила Узумаки.

Как будто я этого не понимаю! Меня об этом предупредила не только Сая, но и наши старейшины, дядя, Сетцура, большинство старших соклановцев и даже некоторые знакомые ветераны из союзников, как только об этом узнало больше народу. Скорость распространения слухов среди шиноби иногда просто поражают. Впрочем, при отсутствии возможности посмотреть новости по долбящику или послушать по радио, слухи являются чуть ли не единственным способом быть в курсе произошедших событий.

- По мелочи - не думаю, что Суна решится на что-то крупное, - понимающе кивнул в ответ.

То, что гораздо большая опасность грозит не сопровождающим, а непосредственным участникам экзамена, мы дружно промолчали, помня о греющем ушки клоне.

- Собственно, это лишь часть причины, - сменил я тему, - мне требуется от тебя небольшая услуга.

- Какая? - вопросительно приподняла бровь Мито.

На объяснение ситуации Акико Митараша с подробностями ушло около десятка минут, оставив слушательниц порядком ошарашенными.

- А я не знала, - покачала головой старшая Узумаки, а клон Кушины передернулся, явно впечатлившись.

- Ну так у Сенджу и Узумаки такой проблемы никогда не было, в отличие от остальных кланов, - пожал я плечами.

- Хорошо, я поговорю на эту тему и думаю, Тока-чан мне не откажет, - кивнула она.

Отлично, один-два урока в классе куноичи и может, у будущих поколений мам не будет такой хрени, как с Акико. И какого биджу, так не делалось с самого начала?

Глава 10.

Попрощавшись с Саей и пришедшей меня проводить Кейко, я выбрался из кланового квартала и вспрыгнув на крышу ближайшего дома, припустил к западным воротам, где собирались выбранные команды и их сопровождающие. Пусть у меня еще и имелось в запасе около десятка минут до семи утра, когда назначен выход группы, но следовало поторопиться - необходимо было еще поприветствовать командира, отметившись, а так же проверить на наличие среди сопровождающих знакомых лиц. По крайней мере, одно было как раз гарантировано - Шибатори сообщил мне, что после небольшой корректировки командной работы, его ребяташки прошли требуемые для экзамена критерии. Возможно, будет еще кто-то знакомый, но скорее поверхностно. В конце концов, через мои руки прошли многие шиноби, но только некоторых удалось немного узнать, просто за счет того, что данные раненые нуждались в более длительном уходе и восстановлении после операции, чем остальные.

Спрыгнув через несколько минут недалеко от места сбора, я осмотрел собравшуюся у ворот делегацию Конохагакуре но Сато на первый в мире международный экзамен на чунина и недоуменно нахмурился. Что за фигня? Не беря во внимание силы потенциальных чунинов, сильнейшими из которых совершенно неожиданно оказались ребята моего знакомого, послать на экзамен всего четыре команды? Черт, я уже начинаю беспокоиться за Руи - пацана из моего клана, в напарниках у которого оказалась пара безклановых не шибко великих сил. И если парень по объему чакры еще вытягивал на очень слабенького чунина, то невзрачной худой девчужке в потрепанной одежде, в Суне делать явно было нечего, причем она сама это понимала, если судить по неуверенному выражению лица.

- Эй, Рью!

Выцепив взглядом машущего мне рукой приятеля, стоявшего в отдельной кучке джонинов, я неспеша приблизился к ним.

- Здорово, Кей, - поздоровался с ним, вежливо кивнув остальным шиноби и куноичи, - как глаз?

- Полный порядок, работает как родной! - расплылся в улыбке он.

- Ну, если до сих пор никаких проблем не образовалось, то и дальше будет все нормально, - удовлетворенно покивал в ответ.

- Я тоже так думаю, но довольно - давай тебя представлю, если кто еще не в курсе, - развернулся Шибатори к джонинам, - вот этот вот здоровяк - Рью Нара и наш штатный ирёмнин, сомневаюсь, чтобы кто-нибудь из присутствующих о нем не слышал.

- Восходящая звезда медицины и вторая Тсунаде, только другого пола, если верить слухам, - усмехнулся низенький черноволосый крепыш с нашивкой Сарутоби на рукаве, явно предпочитающий тайдзюцу, - Нуи Сарутоби, будем знакомы.

Пожав предложенную руку, я лишь мысленно хмыкнул - таким рукопожатием только камни дробить, но подав в конечность побольше чакры, я спокойно выдержал проверку, заслужив уважительный взгляд ветерана.

- Кунимару Мейдо, - представился его сосед, молодой красивый парень, едва ли на пару лет старше меня и обладатель впечатляющего запаса чакры даже для кланового в таком возрасте, не считая основателей и красноволосых.

- Шинджи Учиха, - кивнул легко узнаваемый обладатель додзюцу, довольно почтенного для шиноби возраста - под четвертый десяток.

- Минами Окуно, - без особых эмоций в голосе назвала себя единственная женщина в компании.

Последней из пятерки была бесклановая куноичи с весьма примечательным ростом, лишь на несколько сантиметров не дотягивавшая до моего (при моих-то ста девяносто с хвостиком!) и потрясающими голубыми глазами, вот только их пустота мне здорово не понравилась, поскольку не так давно на меня подобным образом смотрела и Кейко. Тц, еще одна жертва войны. Как будто я их мало навидался как на фронте, так и в госпитале. Не она первая, не она последняя. На всех, моих скромных сил не хватит. Кстати, едва ли не три четвертых таких вот случаев приходится на внеклановых бойцов. Все же правильно поставленное воспитание и обработка детей с раннего детства дает о себе знать.

- Я так понял, почти все здесь имеют под началом команду? - поинтересовался я, едва с представлениями оказалось закончено.

- Кроме меня, я представляю клан и сопровождаю нашего генина, - лениво махнул рукой обладатель додзюцу. - Пацан только недавно пробудил шаринган, так что старейшины решили подстраховаться.

- Собственно, именно таким образом я и попал в сопровождающие, - поделился я с джонинами, кивая, - но учитывая огромную нагрузку на персонал госпиталя, вместо официально положенного ирёмнина, задним числом приписали меня.

Лица окружающих дружно скривились - тема медицинской помощи к концу войны была болезненной практически для каждого третьего бойца.

- Специалиста второй степени вместо возможного неумехи? - фыркнул Кей. - Дайте двух! По

крайней мере, теперь я спокоен за детей в случае серьезных ран.

- Кстати, насчет детей, - вспомнил я, - на следующем привале притащишь ко мне Наоки-чан и я посмотрю ее спину, а то так заработался в последнее время, что упустил этот момент из виду.

- Как скажешь, ты у нас ирѐнин, хотя она как раз и не жаловалась ни на что, - согласно кивнул Шибатори и довольно пояснил остальным, проведя пальцем по вертикальному шраму на лице, - Рью-сан вставил мне новый глаз и подлечил покалеченную ученицу, как только узнал о моей встрече с нукенинами на миссии зачистки.

То, что я при этом не взял ни рѐ денег, он не сказал, но весьма прямо намекнул, заслужив несколько завистливых взглядов. Конечно, кланы типа торгашей Сарутоби или богатых Учиха способны оплатить подобные, очень дорогостоящие операции для своих членов, но вот остальным это будет трудней, не говоря уж о безклановой куноичи, которой ничего не светит в принципе, кроме использования имеющихся личных накоплений.

- Так, народ, начальство подтянулось, - оборвал общение Шинджи, смотря мне за спину.

Впрочем, и без его подсказки я ощутил прибытие шуншином двух солидных источников чакры позади, так что развернувшись, смог рассмотреть тех, кто будет командовать парадом в ближайшее время. К моему удивлению, обоих мужчин я знал лично. Первого джонина, с бледно желтым цветом волос и знаменитым клинком, не узнать было невозможно, поскольку Хатаке Сакумо был известен как бы не больше саннинов, а под руководством второго джонина я уже ходил на миссию - все такой же стойкий оловянный солдатик с длинными темными волосами в белых одеждах своего клана, Хьюга Хизаши узнавался мгновенно. Удивленно хмыкнув, я двинулся им на встречу, отметив, что и остальные потянулись следом.

- Не ожидал, что руководить сопровождением поставят именно вас двоих, - покачал я головой, подойдя поближе.

- Рью-сан? А ты что здесь делаешь? - удивленно вскинул бровь Белый Клык, после небольшой заминки.

Учитывая, у кого он сенсей, для нас было бы странно не знать друг друга хотя бы на шапочном уровне.

- Сопровождающий от клана и ваш медик на время экзамена, - ответил я, пожимая руки мужикам, - запарился с работой и решил использовать шанс посмотреть Сунагакуре не опасаясь получить кунай в спину. А вот вы как попали сюда, Сакумо-сан, тайчо?

- Я отвечаю за разведку, а Хатаке-сан с нами как раз на случай возможных неприятностей по пути в деревню и из нее, - негромко пояснил Хьюга, вполне осведомленный о любопытных ушах генинов неподалеку.

После того, как представились остальные, Сакумо пересчитал присутствующих по головам, сверяясь с имевшимся у него свитком, после чего дал команду на выдвижение, отметившись в бумагах у привратников. Будущие чунины и не очень двигались в центре группы, а семь джонинов по бокам и впереди на случай внезапного нападения, со мной замыкающим. Хотя Белый Клык знал, что меня не следует сравнивать с остальными держателями данного звания, но протокол для ирѐнинов и юнитов поддержки написан не зря и подтвержден морем крови, не зависимо от силы последних.

Благодаря тому, что двигались мы хоть и со скоростью беременных улиток, точнее, обычных

генинов, но по знакомой местности и напрямик, к границе пустыни получилось выйти уже к позднему вечеру, делая лишь короткие остановки перевести дыхание будущим участниками экзамена и перекусить пайками буквально на ходу. Пусть при остановке на ночлег они оказались почти полностью обессиленными (за исключением хорошо державшегося Сенджу), но перед входом в пустыню у нас появилось время на подготовку - передвигаться по песку, это тебе не по монументальным деревьям прыгать, мигом выдохнешься без должного подхода.

Найдя подходящий пяточок земли, Хьюга сперва проверил окрестности бьякуганом и лишь после этого мы начали разворачивать лагерь. Сперва Хатаке хотел обойтись лишь футонами, но после того, как я предложил поставить защитный кеккай на время ночлега, разрешил использовать палатки. Учитывая, что война закончилась и едва ли кто из нукенинов решится приблизиться к настолько большой группе, случайного нападения можно было не опасаться, а намеренное достаточно задержится, чтобы успеть проснуться и подготовиться как следует. Тем более, зря я что ли тащил палатку, чтобы ночевать на голой земле?! Пусть сейчас и не зима, но так спать не очень удобно и летом. Справившись за несколько секунд (запечатывать палатку в собранном состоянии, когда это не влияет даже на количество затраченной чакры?), я с удовольствием наблюдал за мучениями полумертвых от усталости генинов, просто рухнуть и заснуть которым не давали сенсей, отхлебывая из кружки горячий травяной отвар и буквально купаясь в завистливых взглядах молодежи - им-то еще и костер разводить для разогрева пищи! Не у всех есть возможность покупать волшебные свитки и тем более их делать.

- Эй, Рью, сейчас будешь проверять? - отвлек меня Кей от небольшой тренировки контроля, таща за собой на ходу спящую маленькую куноичи.

Я только в последние несколько дней ощутил все блаженство засыпания с не полностью вычерпанным источником, так что хоть и занимался поддержанием формы, но не фанатично, стремясь в первую очередь как следует отдохнуть и нагнать все те потерянные часы сна за последние месяцы.

- Давай ее сюда, - усадив ребенка перед собой, я активировал шосен но дзюцу и прошелся вдоль ее позвоночника рукой, внимательно отслеживая любые сомнительные места там, где раньше была безобразная рана.

Хоть это заняло не больше пары минут, Наоки успела заснуть, и сенсей придерживал ее за плечи, чтобы не завалилась на бок, помешав моей работе.

- Вроде все нормально, но через пол года приведешь ее еще раз, - наконец выдал я вердикт, прерывая технику, - можешь забирать.

- Отлично, спасибо, Рью, - кивнул джонин и легко подняв куноичи на руки, пошел к палатке своей команды.

Размяв плечи и похрустев шеей, я тоже решил закругляться и отправляться спать, но довольно тихий спор неподалеку привлек мое внимание, заставив подать чакру к ушам.

- ... Я Такеши, сенсей! - устало вздохнул низкий паренек с коричневой банданой на голове и носом картошкой.

Судя по обреченным ноткам в его голосе, говорил он эту фразу не первый раз.

- Тодороки-кун, ты решил сменить имя? С чего бы это? - почти безразлично удивилась Окуно, не отрывая взгляда от пляшущих в костре языков пламени.

Сидевшая рядом с ним куноичи, выглядевшая примерно на год старше своих напарников и на столько же младше меня, пихнула соседа локтем, заставив подавиться возражениями.

- Просто захотелось, но вы меня можете звать Тодороки, сенсей, - проворчал генин под бешеным взглядом напарницы, - всем пока, я пошел спать.

- Да, время отдыхать, - словно очнулась джонин, - долго не сидите, завтра рано всем вставать.

После чего, удалилась в свою палатку вслед за учеником. Следом потянулась и девушка, оставив последнего члена команды сидеть в одиночестве. Пару секунд поборовшись с ленью, любопытство победило и я поднялся на ноги. Вздрыгнувший при моем довольно шумном (исключительно ради его спокойствия) приближении, светловолосый паренек вздрогнул, подняв голову.

- Сенсею паталогически не везет с заданиями, - ответил он на мой безмолвный кивок в сторону удалившейся куноичи и вопросительно приподнятую бровь, - мы с Такеши-куном у нее третья замена и от второй команды осталась в живых только одна Анзу-чан, так что не удивительно, что сенсей немного того...

На такой ответ я только мрачно кивнул и ободряюще похлопал мальчика по плечу. Ха, мальчика, сам то всего на пару лет старше в этом мире! Но оказаться в ведении начавшей съезжать крышей куноичи... не повезло, что тут скажешь?

- Крепись, парень, профессия шиноби не самая приятная как для нервов, так и для душевного здоровья - среди доживших до начала третьего десятка или участвовавших в войне, едва ли найдется кто-нибудь без своих тараканов в голове и это еще в лучшем случае.

- Даже у вас? - понял мою метафору генин.

- Я - один из немногих, кто не только осознал наличие собственных "тараканов" и смирился с этим, но и с переменным успехом пытается с ними бороться как у себя, так и у окружающих, - грустно поведал еще не видевшему жизни собеседнику, - специализация ирьёнина обязывает, вот только срабатывает подобное только со знакомыми, а остальные могут и попробовать покрошить на мелкие кусочки даже за попытку влезть в душу.

С надеждой вскинувшийся за время моей речи, пацан разочарованной сдулся в конце.

- Почему? - спросил он.

- А здорово кто-то хочет пускать Яманака в свою голову? Вот и тут что-то вроде этого - требуется доверие, которое к совершенно чужому человеку ни у одного ветерана на пустом месте не возникнет. Да и не на пустом месте тоже - подозрительность у нас в крови, - пояснил собеседнику, присаживаясь рядом, - кстати, я Рью Нара.

- Тога Макуми, очень приятно, - так же представился парень, - и в каком смысле, типа Яманак?

- Ну, чтобы помочь человеку - пусть будет примером твой сенсей - без вскрытия черепной коробки, требуется понять как он думает и что заставляет звучать нотки его души, - пожал я плечами, - а это не такая простая задача, как может показаться даже для близких друзей. Тем более, все мы разные и подход должен различаться, тем более, то, что применимо к женщинам, не подходит в большинстве случаев к мужчинам.

- А? - обзрев недоуменную физиономию генина, я вздохнул.

- Если на пальцах, то едва ли ты хочешь обнимать и утешать мужика, позволяя плакаться на своем плече или делить с ним постель, не говоря уж о чем-то более интимном, хоть это и очень даже действенное средство для потерявшего близких бойца.

- О-о-о! - порозовел лицом Тога, уловив мысль.

- Да, я говорю исходя из собственного опыта, - ухмыльнулся, буквально читая по его физиономии следующий вопрос, - вот только это малая часть и каждый человек едет крышей по разному и часто просто не способен осознать и принять предлагаемую помощь.

И это еще мягко сказано - как вспомню, сколько в прошлом мире было ментальных болячек в придачу к физическим, так плохо становится. А здесь слетают с нарезок практически всегда по одной и той же причине, неизбежной в среде шиноби - избыток сметри вокруг. И если кто-то из генинов Окуно вновь погибнет, то не думаю, что ей удастся удержаться на краю пропасти.

<http://tl.rulate.ru/book/11942/233723>